

Научная статья

УДК 343.911:343.81

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.339-351

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Евгений Викторович Кокорев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, evg.kokoreff2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8586-0274>

Аннотация. В статье затрагивается проблема выявления и раскрытия преступлений прошлых лет, установления лиц, виновных в их совершении, которая не теряет своей актуальности с конца 60-х годов XX века. Ежегодный рост числа нераскрытых преступных деяний не придает уверенности обществу в способности государства обеспечить его безопасность, способствует снижению уровня правопослушного поведения, развитию чувства безнаказанности как у лиц, уже совершивших преступление, так и у обычных граждан. Оперативные подразделения учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, являясь полноправными субъектами осуществления оперативно-розыскной деятельности, активно вовлечены в процесс выявления и раскрытия данных преступлений. Правовая регламентация такой работы оказывает непосредственное влияние на итоговый результат. В статье особое внимание уделяется значению правовой основы как фундаментальной (базовой) составляющей всего процесса правового регулирования деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет. В ходе проведенного исследования автором были успешно использованы как общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение), так и частнонаучные методы. Основой стал сравнительно-правовой метод, который активно применялся при изучении нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы выявления и раскрытия преступлений прошлых лет в местах лишения свободы. Анализ и обобщение изученного материала позволило сформулировать ряд выводов, включающих в себя конкретные предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовая основа, преступления прошлых лет, оперативные подразделения, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Кокорев Е. В. Особенности правовой регламентации деятельности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы по выявлению и рас-

© Кокорев Е. В., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

крытие преступлений прошлых лет // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 339–351. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.339-351.

Original article

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM FOR THE DETECTION AND DISCLOSURE OF CRIMES OF THE PAST YEARS

¹ Evgenij Viktorovich Kokorev

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, evg.kokoreff2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8586-0274>

Abstract. The article touches upon the problem of identifying and solving crimes of the past years, identifying the persons responsible for their commission, which has not lost its relevance since the late 60s of the twentieth century. The annual increase in the number of unsolved criminal acts does not give confidence to society in the ability of the state to ensure its security, contributes to a decrease in the level of law-abiding behavior, the development of a sense of impunity for both persons who have already committed a crime and ordinary citizens. Operational units of institutions and bodies of the penal enforcement system, being full-fledged subjects of operational investigative activities, are actively involved in the process of identifying and disclosing these crimes. The legal regulation of such work has a direct impact on the final result. The article pays special attention to the importance of the legal framework as a fundamental (basic) component of the entire process of legal regulation of the activities of operational units of the penal enforcement system for the identification and disclosure of crimes of the past years. In the course of the research, the author successfully used both general scientific (analysis, synthesis, induction, deduction, comparison) and special (private scientific) methods. The basis was the comparative legal method, which was actively used in the study of regulatory legal acts regulating the identification and disclosure of crimes of previous years in places of deprivation of liberty. The analysis and generalization of the studied material allowed us to formulate a number of conclusions, including specific proposals for improving legislation in this area.

Keywords: legal regulation, legal basis, crimes of the past, operational units, penal enforcement system

For citation

Kokorev, E. V. 2023, 'Features of the legal regulation of the activities of operational units of the penal enforcement system for the detection and disclosure of crimes of the past years, *Man: crime and punishment*, vol. 31(1-4), iss. 3, pp. 339–351, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).3.339-351.

Одним из существенных условий, влияющих на эффективность работы оперативных подразделений по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет, является правовая регламентация такой деятельности. Правовое регулирование всегда способствова-

ло обеспечению законности и соблюдению правопорядка в государстве, упорядочивая различные общественные отношения посредством установления нормативно-властных предписаний (правовых норм). Система норм, содержащихся в нормативных правовых актах, которые регламентируют деятельность оперативных подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС), оказывает целенаправленное воздействие на весь процесс раскрытия таких преступлений. В свою очередь, пренебрежение правовыми нормами может привести к необоснованности и несвоевременности принятия тех или иных организационных (управленческих) или тактических решений, негативно отразиться на итоговых результатах данной деятельности.

Значение нормативного закрепления полномочий, сил, средств и методов осуществления специальными субъектами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) при установлении фактов совершения ранее не известных (латентных) преступлений, изобличение виновных лиц и привлечение их к ответственности, определение мест хранения похищенного, восстановление нарушенных прав граждан трудно переоценить. Особенно, когда речь идет об исправительных учреждениях. Раскрытие преступлений прошлых лет, к которым причастны лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, принципиально отличается от аналогичной деятельности в отношении обычных граждан. Оно производится на ограниченной территории, среди криминогенно зараженных лиц, оказывающих постоянное противодействие оперативным подразделениям. Время такой работы ограничено не только давностью привлечения к уголовной ответственности, но и сроком их нахождения в исправительном учреждении. В таких условиях строгое соблюдение сотрудниками оперативных подразделений норм действующего законодательства во многом определяет дальнейшие перспективы использования результатов ОРД в следственной и судебной практике.

Основой законодательного регулирования ОРД послужили материалы проведенных научных исследований В. Г. Боброва, В. Т. Вербового, Д. В. Гребельского, И. М. Гуткина, И. И. Карпеца, Л. Н. Калининича, И. А. Климова, А. Г. Лекаря, В. А. Лукашова, В. В. Сергеева, Г. К. Синилова, А. Ю. Шумилова и других авторов. В этих трудах были сформулированы фундаментальные положения, касающиеся определения сущности и правовой основы названной деятельности, которые нашли свое отражение в дальнейших исследованиях видных ученых. Рассмотрим различные подходы к понятию правовых основ ОРД более подробно.

В. Г. Бобров, В. А. Лукашов, С. А. Смирнов отмечают, что правовая основа представляет собой взаимосвязанную систему норм, посредством которых обеспечивается регламентация правовых, организационно-структурных, функциональных и оперативно-тактических вопросов применения сил, средств и методов ОРД в борьбе с преступностью, а также порядок контроля над обоснованностью их исполнения. К. К. Горяинов к правовой основе ОРД относил совокупность законодательных и иных нормативных актов, на которых она базируется [1, с. 41]. С. С. Галахов пришел к выводу о том, что правовая основа составляет фундаментальную, базовую часть всего механизма правового регулирования ОРД [2, с. 69]. Д. В. Гребельский правовые основы ОРД рассматривал в широком и узком смыслах. В широком – это система официальных норм и правил, которые регламентируют различным образом деятельность оперативных подразделений. В узком – система предписаний, непосредственно регулирующих организацию и тактику ОРД. В. М. Аتماжитов считает, что правовую основу ОРД составляет система правовых норм, содержащихся в нормативных правовых актах, которые создают определенные предпосылки (условия) либо напрямую регламентируют порядок осуществления специальных организационных

мер и оперативно-розыскных действий [3, с. 19]. С. А. Бажнов, в целом разделяя взгляды В. М. Аتماжитова, отмечает, что границы государственно-властного вмешательства в общественные отношения, возникающие в связи с преступным поведением граждан, очерчивают пределы правового регулирования ОРД. С. В. Назаров говорит о том, что правовая основа ОРД представляет собой важнейшую часть всего процесса правового регулирования, которая создает необходимые условия для регламентации общественных отношений между государством и гражданами в связи с необходимостью защиты прав и интересов личности, общества и государства от преступных посягательств.

Перечисленные авторские позиции находят свое отражение в выводах, сделанных А. Ю. Шумиловым о том, что «правовая основа ОРД, представляя собой совокупность основных законодательных и иных нормативных правовых актов, является базовой, фундаментальной частью правового регулирования возникающих в ней общественных отношений» [4, с. 40–41]. Высказанное мнение подтверждается сложившимся в отечественной теории ОРД устойчивым пониманием правовой основы как совокупности законодательных и иных нормативных правовых актов, имеющих многоуровневую структуру [5, с. 52].

Нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в данной сфере, обладают различной юридической силой, поэтому видится закономерным их разделение на несколько уровней. Нормы, содержащиеся в них, имеют как непосредственное, так и опосредованное отношение к процессу выявления и раскрытия преступлений прошлых лет оперативными подразделениями УИС. Эффективность такой деятельности напрямую связана с внешним оформлением их полномочий, функций и задач в нормативных правовых актах. В настоящее время существует достаточно широкий круг правовых источников, затрагивающих различные сферы правоотношений, в том числе оперативно-розыскные. Изучение, анализ, выделение и обобщение отдельных норм и положений различных отраслей законодательства поможет наиболее правильно выстроить работу оперативных подразделений учреждений и органов УИС, определить эффективные пути решения организационных и тактических вопросов, возникающих в ходе выявления и раскрытия преступлений прошлых лет в местах лишения свободы, будет способствовать развитию нормативно-правового регулирования, обеспечению законности и легитимности при осуществлении ОРД.

Если обратиться к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон «Об ОРД»), то согласно его ст. 4 правовую основу ОРД составляют: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об ОРД» и другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти, а также нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). В соответствии с данными положениями, мы можем выделить три основных уровня правового регулирования ОРД в УИС:

- 1) конституционный (Конституция РФ, федеральные конституционные законы);
- 2) федеральный [федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты (указы и распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ)];
- 3) ведомственный (акты федеральных органов исполнительной власти, в том числе закрытого характера).

Отдельно необходимо затронуть международно-правовое регулирование ОРД. Как мы видим, международные правовые акты напрямую в правовую основу ОРД не входят, но занимают особое место в вопросах осуществления правоохранительной деятель-

ности. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Согласно п. 6 ст. 7 Федерального закона «Об ОРД» одним из оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) являются запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами РФ, а п. 3 ст. 14 предусматривает обязанность оперативно-розыскных органов выполнять данные запросы.

В качестве примера можно привести следующие наиболее значимые, на наш взгляд, международные правовые акты, которые имеют отношение к вопросам выявления и раскрытия преступлений, в том числе совершенных в прошлые годы и оставшихся нераскрытыми:

– Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., которая провозгласила право любого человека на защиту от произвольного вмешательства в его личную и семейную жизнь, посягательств на неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции, честь и репутацию (ст. 12);

– Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам, принятая Советом Европы 20 апреля 1959 г., закрепила необходимость безусловного выполнения странами-участницами судебных поручений по уголовным делам и оказание необходимой правовой помощи;

– Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 1966 г., устанавливает прямой запрет на незаконное вмешательство в личную жизнь человека (ст. 17);

– Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная странами – участницами СНГ в г. Минске 22 января 1993 г., в соответствии с которой заинтересованные стороны обязаны оказывать друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий. В рамках данного документа был также четко определен порядок оказания такой помощи и рассмотрен ряд вопросов, касающихся формы и содержания поручений;

– Конвенция против транснациональной организованной преступности, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 15 ноября 2000 г., предусматривающая широкую взаимную помощь государств-участников в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с совершенными преступлениями (ст. 18);

– Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов ШОС (Шанхайской организации сотрудничества) в борьбе с преступностью, подписанное в г. Ташкенте 11 июня 2010 г., согласно которому стороны сотрудничают в предупреждении, пресечении, выявлении и раскрытии преступлений по направлениям, указанным в ст. 1 и ст. 3 соглашения;

– постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности № 8-14 от 26 ноября 2015 г., утвердившей рекомендации по сближению и гармонизации законов государств-членов. Одной из основных идей данного документа является создание такой системы законодательного и нормативного правового регулирования ОРД, которая будет отражать общие принципы и ценности, признаваемые всеми участниками организации, а также обеспечит эффективное взаимовыгодное сотрудничество в сфере оперативно-розыскного противодействия преступности и иным угрозам.

Не вдаваясь в детали содержания данных международных документов, можно сделать вывод о том, что в большинстве своем они носят универсальный характер, предусматривают целый комплекс эффективных взаимовыгодных мер: обмен информацией, исполнение запросов, оказание практической помощи, проведение совместных учений, научных исследований и пр. Международные правовые акты занимают особое место в российской правовой системе, оказывая непосредственное влияние на состояние правопорядка как в нашей стране, так и во всем мире.

Переходя непосредственно к рассмотрению национальных законодательных основ, регламентирующих осуществление ОРД, начнем с Конституции РФ – особого нормативного правового акта, обладающего высшей юридической силой. Это Основной Закон государства, который провозглашает и закрепляет права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Непосредственно не регламентируя ОРД, Конституция РФ содержит основополагающие, принципиальные положения, имеющие непосредственное отношение к защите прав и интересов граждан от преступных посягательств, имеет первостепенное значение в правовом регулировании процесса выявления и раскрытия преступлений прошлых лет. Такое ее значение определено рядом содержащихся в ней положений.

Во-первых, ОРД основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (ст. 2, 15), а права и свободы человека и гражданина (ст. 17–64) признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. При этом не должны нарушаться права и свободы других лиц. Все равны перед законом и судом (ст. 19). Данными положениями непосредственно обеспечивается охрана прав и свобод граждан от преступных посягательств. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены на основании судебного решения (ст. 23, 25) или федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 25, ч. 3 ст. 55), в частности, при проведении некоторых ОРМ [6, с. 42–47].

Во-вторых, нормы Конституции РФ способствуют развитию целого комплекса мер борьбы с преступностью, создают предпосылки для реализации принципа неотвратимости наказания, в том числе с помощью оперативно-розыскных подразделений. Гарантируется государственная и судебная защита прав и свобод граждан (ст. 45, 46). Права потерпевших от преступных посягательств и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство должно обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и возмещение причиненного вреда (ст. 52, 53).

В-третьих, Конституция РФ создает предпосылки для издания органами государственной власти законодательных актов, регламентирующих правоохранительную деятельность (ст. 76, 90, 104, 105, 115). При этом определяются полномочия государственных органов в сфере противодействия преступности, в частности Правительства РФ, которое осуществляет необходимые меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка (ст. 114). Применительно к УИС данные меры осуществляются непосредственно ФСИН России, которая совместно с другими субъектами ОРД издает в соответствии с Конституцией РФ специальные нормативно-правовые акты.

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим осуществление ОРД, является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который определяет содержание ОРД, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении ОРМ. К органам, осуществляющим ОРД, непосредственно относится ФСИН России, в лице своих оперативных подразделений (ст. 13). При этом они решают определенные Федеральным законом «Об ОРД» задачи, одной из которых является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших (ст. 2).

При решении поставленных задач на оперативные подразделения возлагаются определенные обязанности (ст. 14 Федерального закона «Об ОРД»): защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также обеспечение безопасности общества и государства; исполнение в пределах своих полномочий поручений в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, а также запросов международных правоохранительных организаций; информирование органов, осуществляющих ОРД, о ставших им известными фактах противоправной деятельности и оказание этим органам необходимой помощи. В таком виде данная статья оставляет без внимания другие правоохранительные органы, которые ОРД не осуществляют, но имеют прямое отношение к борьбе с преступностью (органы прокуратуры, следственного комитета, суды). В связи с этим ч. 4 ст. 14 Федерального закона «Об ОРД» следует дополнить следующим положением: *«информировать правоохранительные органы, в том числе осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь»*. Это позволит активизировать информационные потоки по вопросам выявления и раскрытия преступлений прошлых лет, в том числе с участием оперативных подразделений учреждений и органов УИС.

Анализ перечисленных норм позволяет сделать вывод о том, что оперативные подразделения учреждений и органов УИС непосредственно вовлечены в процесс выявления и раскрытия преступлений, в том числе прошлых лет. Основываясь на положениях Федерального закона «Об ОРД», они выстраивают свою работу в строгом соответствии с действующим законодательством РФ.

Нормы уголовного права, очерчивая сферу действия субъектов ОРД, всегда вызывали определенный интерес. Связь уголовного права и ОРД рассматривали в своих работах М. П. Карпушин, А. Г. Лекарь, Г. К. Синилов и др. Из современных авторов значительный вклад в развитие уголовно-правового обеспечения ОРД внес Г. С. Шкабин [7, 8].

К законодательным уголовно-правовым актам, регулирующим основные группы общественных отношений, возникающих в ОРД относится Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), который определяет материальные признаки, понятие и категории преступлений, на выявление, предупреждение и раскрытие которых направлена ОРД (ст. 8, 14, 15), устанавливает сроки давности освобождения от уголовной ответственности в зависимости от категории совершенного деяния, а также предусматривает приостановление таких сроков, если лицо, уклоняется от следствия или суда (ст. 78), содержит нормы, касающиеся институтов крайней необходимости (ст. 39) и обоснованного риска (ст. 41), которые используются при проведении некоторых ОРМ (оперативный эксперимент, проверочная закупка, оперативное внедрение, контролируруемая поставка), указывает на об-

стоятельства, смягчающие наказания, в частности, на явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ч. 1 ст. 64), а также предусматривает в ряде случаев полное освобождение от уголовной ответственности (ст. 75). Кроме этого, УК РФ устанавливает ряд уголовно-правовых запретов, которые выступают гарантией соблюдения законности при осуществлении ОРД (ст. 137, 138, 138.1, 139, 283, 285, 286, 293, 299, 303, 310 и др.). Таким образом, несмотря на то что нормы уголовного права напрямую не регулируют оперативно-розыскные отношения, они непосредственно определяют существенные ориентирующие направления ОРД, влияют на выбор проведения конкретных ОРМ, их содержание, выступают гарантом соблюдения оперативно-розыскными органами требований действующего законодательства.

Деятельность оперативных подразделений учреждений и органов УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет неразрывно связана с осуществлением уголовного судопроизводства. Именно результаты ОРД в большинстве случаев способствуют выявлению таких преступных деяний, становятся основой проведения следственных действий, а конкретные нормы уголовно-процессуального законодательства, оказывают влияние на организацию и осуществление ОРМ по документированию преступной деятельности. Без оперативно-розыскной составляющей невозможно представить себе успешную работу по раскрытию преступлений прошлых лет, привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

Изучение норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) показывает, что некоторые из них содержат положения, имеющие прямое или косвенное отношение к ОРД. В частности, одним из основных терминов, используемым в УПК РФ, является понятие «результаты оперативно-розыскной деятельности» – это сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36.1 ст. 5). В свою очередь, положения ст. 11 Федерального закона «Об ОРД» указывают на возможность представления результатов ОРД в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также их использования для подготовки и осуществления следственных и судебных действий и в доказывании по уголовным делам.

Статьи 12, 13 УПК РФ гарантируют защиту прав граждан на неприкосновенность жилища, соблюдение тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Проведение данных мероприятий возможно только на основании судебного решения. Данные нормы коррелируются с положениями ст. 5 Федерального закона «Об ОРД», которая концентрирует внимание на соблюдении прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

Статьи 37, 38, 41 УПК РФ наделяют полномочиями прокурора, следователя и дознавателя выдавать письменные поручения и указания о проведении ОРМ и отдельных следственных действий органу дознания.

Статья 73 УПК РФ устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (событие преступления, время, место, способ и другие обстоятельства его совершения, виновность конкретного лица, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и др.), информация о которых преимущественно собирается оперативными подразделениями. При этом результаты

ОРД могут использоваться в доказывании по уголовному делу и относятся к категории «иные документы» (п. 6 ч. 3 ст. 74 УПК РФ). Они содержат в себе сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации.

Статья 208 УПК РФ устанавливает основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия в случаях, когда:

- лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;
- временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Приостановив предварительное следствие, следователь продолжает работу, принимая меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, его места нахождения, без проведения следственных действий (ст. 209 УПК РФ). В такой деятельности оперативные подразделения должны стать важным связующим звеном и в тесном взаимодействии решать поставленные задачи, обеспечивая возможность комплексного использования полученных сведений в процессе досудебного и судебного производства по конкретному уголовному делу.

Статья 84 УИК РФ определяет задачи ОРД в исправительных учреждениях, одной из которых является содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Несмотря на то что в дефиниции статьи данная задача фактически стоит на последнем месте, ее значение трудно переоценить. Эффективность деятельности оперативных подразделений учреждений и органов УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет непосредственно влияет на общий уровень законности и правопорядка в стране, способствует предупреждению совершения новых преступлений, восстановлению нарушенных прав, таким образом, выполняя функцию общей превенции. В свое время А. К. Гаврилов отметил, что преступники, оставаясь неразоблаченными, не попадают под влияние исправительно-трудового (или общественного) воздействия, а это существенно увеличивает вероятность рецидива с их стороны. Сам факт раскрытия действует как предостерегающий сигнал для всех неустойчивых граждан. Если бы раскрывалось каждое совершенное преступление, то общее дело профилактики значительно выиграло бы [9, с. 8–9].

На наш взгляд, ст. 84 УИК РФ нуждается в определенной корректировке в части, касающейся деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. При буквальном толковании данной нормы сотрудники оперативных подразделений учреждений и органов УИС не проявляют инициативы в этом направлении деятельности. Слово «содействие» сбивает с толку и ориентирует преимущественно на работу по предоставлению ответов на различные запросы, поручения органов внутренних дел и Следственного комитета РФ, которые в большинстве своем носят характер отписок и не несут в себе оперативно-значимой информации, которая может помочь в изобличении преступников. Кроме того, сами осужденные могут быть не причастны к совершению нераскрытых преступлений прошлых лет, но обладать ценными сведениями о виновных лицах. Далеко не

всегда оперативные сотрудники учитывают данную особенность в своей работе. В силу этого формулировку задачи ОРД по оказанию содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, указанной в ч. 1 ст. 84 УИК РФ, необходимо изменить. На наш взгляд, наиболее оптимальным будет ее следующее изложение: *«Выявление и раскрытие преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, установление информации об иных лицах, которые могут быть причастны к их совершению, а также оказание необходимой помощи в данной деятельности правоохранительным органам»*. Это позволит в большей степени сосредоточить собственные усилия оперативных сотрудников на решении поставленной задачи, а не ждать получения ориентирующей информации от коллег из других правоохранительных органов.

Ряд законов и подзаконных нормативных правовых актов также определенным образом затрагивают вопросы осуществления деятельности оперативных подразделений учреждений и органов УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет:

– Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» закрепляет за учреждениями УИС право в пределах своей компетенции осуществлять ОРД и оказывать содействие другим оперативным службам в выявлении и раскрытии преступлений (ст. 13, 14);

– Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, устанавливает гарантии соблюдения их прав и законных интересов. В местах содержания под стражей предусмотрена также возможность проведения ОРМ в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений;

– Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» предусматривает обязательную дактилоскопическую регистрацию граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства, которые являются подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными по уголовным делам, а также лиц, подвергнутых административному аресту (ст. 9). Органы УИС проводят дактилоскопическую регистрацию осужденных (ст. 11). Полученная дактилоскопическая информация направляется в органы внутренних дел. Доступ к такой информации также имеют оперативные подразделения учреждений и органов УИС (ст. 14);

– Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», согласно пп. 1, 3 ч. 1 ст. 7 которой обязательной геномной регистрации подлежат лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений; лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. Целями получения и использования геномной информации являются предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, а также выявление и установление лиц, их совершивших (п. 1 ч. 2 ст. 14). Нередко преступники оставляют на месте совершения преступлений различные биологические следы. Такая регистрация и дальнейшая их проверка по федеральной базе геномной информации помогают находить преступников среди лиц, которые уже отбывают наказание в виде лишения свободы за совершение других преступлений, раскрывать преступления спустя долгие годы. Сравнение генетических профилей, содержащихся в базе, с образцами биологических материалов, изъятых с места происшествия, позволяет использовать

результаты проведенных молекулярно-генетических экспертиз в качестве доказательств по уголовным делам.

Более подробно рассматривает порядок проведения обязательной государственной геномной регистрации в местах лишения свободы постановление Правительства РФ от 24 июня 2023 г. № 1027 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (вместе с «Положением о проведении государственной геномной регистрации»). Основанием для проведения соответствующей процедуры в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, является вступивший в законную силу приговор, на основании которого физическое лицо признано виновным в совершении преступления и направлено для отбывания наказания в учреждение, исполняющее уголовные наказания (п. «а» ст. 4 Положения). Обязанность по проверке таких лиц, получению биологического материала и его направлению в экспертно-криминалистическое подразделение органов внутренних дел ложится на руководителя исправительного учреждения (ст. 9 Положения).

Нередко бывает так, что некоторые осужденные проходят обязательную геномную регистрацию за несколько месяцев, недель, а то и дней до освобождения. Кто-то вообще не успевает ее пройти. Это происходит в силу различных причин: халатность сотрудников, отсутствие необходимых наборов, информационных карт, реагентов, высокая стоимость данной процедуры, перевод в другое исправительное учреждение, условно-досрочное освобождение и пр. Для того чтобы исключить подобные случаи, необходимо установить конкретный срок, в течение которого лица, прибывшие в исправительное учреждение, должны пройти обязательную государственную геномную регистрацию. В связи с этим мы предлагаем внести изменения в п. «б» ст. 9 настоящего Положения и изложить его в следующей редакции: «получение биологического материала от лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, с соблюдением мер по удостоверению личности в срок, не превышающий шести месяцев с момента их прибытия в исправительное учреждение». Установление конкретного срока прохождения осужденными обязательной государственной геномной регистрации поможет в дальнейшем избежать дополнительных трудностей в определении местонахождения лиц, чья причастность к каким-либо преступлениям будет установлена уже после их освобождения из мест лишения свободы;

– Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314. ФСИН России организует осуществляемую учреждениями уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 7). Директор ФСИН России определяет нормы и порядок расходования финансовых средств на проведение мероприятий, связанных с осуществлением оперативно-розыскной деятельности (ст. 11);

– приказ Минюста России от 1 апреля 2015 г. № 77 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы исполнения наказаний», согласно которому территориальный орган самостоятельно осуществляет и организует в подведомственных учреждениях оперативно-розыскную деятельность (ст. 15);

– распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года». В целях эффективного функционирования учреждений и органов УИС и обеспечения безопасности их деятельности предполагается повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности (разд. 17).

Составляя федеральный уровень правового регулирования ОРД в УИС, перечисленные нормативные правовые акты не затрагивают в полной мере вопросы, касающиеся организации и тактики проведения конкретных оперативно-розыскных и иных мероприятий в местах лишения свободы, в том числе, направленных на выявление и раскрытие преступлений прошлых лет. Это прерогатива документов с соответствующими грифами, которые в открытой печати не публикуются. Они и образуют ведомственный уровень. Он включает в себя разнообразные нормативные правовые акты ведомственного и межведомственного характера. В настоящее время подавляющее большинство из них носят строго «закрытый» характер, так как содержащиеся в них сведения относятся к государственной тайне. Издание таких актов позволяет более детально регламентировать конкретные аспекты оперативно-розыскных правоотношений, возникающих в ходе деятельности оперативных подразделений, в том числе при выявлении и раскрытии преступлений прошлых лет. При этом их содержание должно полностью соответствовать требованиям Конституции РФ и федерального законодательства. Данные нормативные правовые акты, хотя и относятся к ведомственному уровню правового регулирования, фактически имеют первостепенное значение для организации и тактики деятельности оперативных подразделений учреждений и органов УИС. Очевидно, что многие из них требуют существенной доработки и внесения изменений в отдельные положения. Но это предмет отдельных научных изысканий в соответствующих источниках.

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В настоящее время в теории ОРД сложилось устойчивое понимание правовой основы как совокупности законодательных и иных нормативных правовых актов, являющейся базовой, фундаментальной частью всего механизма правового регулирования.
2. Выделяются следующие основные уровни правового регулирования ОРД в УИС: конституционный, федеральный, ведомственный. Кроме того, отдельное место отводится положениям международных правовых актов, которые напрямую в правовую основу ОРД не входят.
3. Дальнейшее изучение правовой основы деятельности оперативных подразделений учреждений и органов УИС по выявлению и раскрытию преступлений прошлых лет позволит определить наиболее эффективные пути ее дальнейшего совершенствования, максимально использовать имеющиеся возможности оперативно-розыскных сил, средств и методов для решения поставленных задач, а также своевременно корректировать применяемые правовые нормы в соответствии со складывающейся обстановкой.

Список источников

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2012. 690 с.
2. Галахов С. С., Галахова А. В., Берсанов Ш. Р. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности в сфере предупреждения преступлений: конституционные и уголовно-правовые источники // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 67–74.
3. Парфенов А. В., Аتماжитов В. М., Лапунова Ю. А., Ханнанов Р. Р. Правовые основы организации оперативно-розыскной деятельности : курс лекций. М. : Академия управления МВД России, 2021. 104 с.
4. Шумилов А. Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». 7-е изд., перераб. и доп. М. : ИП И. И. Шумилова, 2007. 375 с.
5. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2020. 762 с.

6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М. : Проспект, 2021. 128 с.

7. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 409 с.

8. Шкабин Г. С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного внедрения : монография. М. : Юриспруденция, 2018. 272 с.

9. Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии (правовые и организационные вопросы). Волгоград, 1976. 208 с.

References

1. Goryainov K. K., Ovchinsky, V. S. & Sinilov, G. K. (eds) 2012, *Theory of operational investigative activity: textbook*, 2nd edn, INFRA-M, Moscow.

2. Galakhov, S. S., Galakhova, A. V. & Bersanov, S. R. 2009, 'The legal basis of operational investigative activities in the field of crime prevention: constitutional and criminal law sources', *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1, pp. 67–74.

3. Parfenov, A. V., Atmazhitov, V. M., Lapunova, Yu. A. & Hannanov, R. R. 2021, *Legal foundations of the organization of operational investigative activities: a course of lectures*, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

4. Shumilov, A. Yu. 2007, *Commentary on the Federal Law "On Operational Investigative Activities"*, 7th edn, IP I. I. Shumilova, Moscow.

5. Goryainov K. K., Ovchinsky, V. S. & Sinilov, G. K. (eds) 2020, *Theory of operational investigative activity: textbook*, 4th edn, INFRA-M, Moscow.

6. *Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Operational Investigative Activities" (article-by-article)* 2021, Prospect, Moscow.

7. Shkabin, G. S. 2018, *Criminal law support of operational investigative activities: theoretical, applied and legislative aspects: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

8. Shkabin, G. S. 2018, *Criminal law support of operational implementation: monograph, Jurisprudence*, Moscow.

9. Gavrilov, A. K. 1976, *Disclosure of crimes during the preliminary investigation (legal and organizational issues)*, Volgograd.

Информация об авторе

Е. В. Кокорев – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права

Information about the author

E. V. Kokorev – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 24.02.2023; принята к публикации 20.07.2023.

The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 24.02.2023; accepted for publication 20.07.2023.